

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Шульдишовой Алины Анатольевны на тему «Музыкальность как фундаментальная составляющая лирического образа: на материале творчества А. Блока», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.08 – Теория литературы. Текстология.

Изучение воздействия одного искусства на другое, их взаимодействия важно тем, что способствует проявлению вопросов об общности всех видов художественного творчества, специфики каждого из них и их постоянно возникающих и существующих связей. К числу интермедиальных исследований относится и представляемая к защите кандидатская диссертация А. А. Шульдишовой. Объектом изучения в ней выступает речевой уровень стихотворных произведений, а предметом – лексические средства создания их музыкальности, т. е. звуко- и музыкально-обозначения. А. А. Шульдишова очень точно и аргументированно раскрывает правомерность и научную значимость предмета анализа своей диссертации. Она пишет, что если «в плане изучения звуковой фактуры стихотворений, их фонетических и ритмико-мелодических свойств имеются очевидные успехи, то целостное описание всего массива лексических средств, использовавшихся поэтами для передачи ощущений, связанных с восприятием музыки, образов музыки оставляет» желать лучшего (с. 7). Тем самым намечается новый аспект исследования поэтики лирических произведений. Направленность внимания на лексические средства создания музыкальности стихотворных произведений соответствует природе литературы, материалом воплощения образов является именно слово. При этом основное внимание в диссертации уделяется главному в слове – его семантике и роли в создании музыкальности и смыслового богатства стихотворной речи.

И поскольку лексико-семантические средства реализации музыкального начала лирических произведений, играющие в этой реализации важную роль, действительно оставались вне поля зрения исследователей стиха, тема диссертации и ее анализ представляются в полной мере актуальными.

Несомненно, актуален и плодотворен сам подход к изучению музыкальности лирики в избранном аспекте. Он представляет исследование темы с точки зрения реальных жизненных связей и отношений литературного и музыкального творчества. А. А. Шульдишова внимательно прослеживает многообразие контактов А. А. Блока с музыкой – посещение концертов, оперных представлений, отклики на них в письмах, записных книжках и в самих литературных произведениях. Она справедливо утверждает, что некоторые литературные произведения «невозможно постичь без опоры на музыкальные произведения ...» (с. 8), что «соотнесение бытовых и музыкальных фактов, выявленных в поэтическом творчестве ... с процессом творчества в целом во многом определяет сущность и дает характеристику, необходимую для постижения идейно-художественного смысла поэтического творчества» (с. 8–9). Несомненным достоинством диссертации следует признать использование возможностей компьютерной программы MS Access, что позволило охватить материал исследования во всей его полноте и соотнести реалии биографии А. А. Блока с результатами анализа словесной музыкальности его произведений. Теоретическим и историко-литературным основанием рецензируемой диссертации является утверждение, что в структуре поэтических произведений многих поэтов начала XX века важное место занимает музыкальная составляющая, без анализа которой вряд ли возможны их целостный анализ и адекватная интерпретация. В частности, замечает автор диссертации, изучение музыкальной организации произведений позволяет полнее охарактеризовать индивидуальный стиль поэта.

Структура диссертации в основном соответствует ее теме. В первой главе выделены главные этапы исторического соотношения литературы и музыки. Здесь же сделана попытка выявить основные подходы к исследованию средств придания поэтическим произведениям музыкальности. Но отмечается лишь один стиховедческий подход, акцентирующий внимание на фонетических и ритмико-мелодических свойствах произведений (с. 28). А затем особые подходы не выделяются и не обозначаются. Говорится лишь о точках зрения отдельных ученых на различные аспекты музыкальности лирических произведений. Привлекает полнота обзора научной литературы. Но в освещении понятия «словесная музыка», которое ввел Стивен Шер, допущена неточность. Ученый указал на ряд форм, видов взаимодействия музыки и литературы. Главным он назвал *word music*, т. е. словесную музыку и *verbal music*. Второе словосочетание не поддается буквальному переводу. Оно обозначает приближение литературы к музыке, вербализацию музыкального текста и музыкального переживания, как бы их «перевод» на язык художественной литературы. В диссертации *verbal music* переводится как «словесная музыка», хотя это значение относится все-таки к *word music*. Но в целом раздел отмечен точностью освещения различных позиций и дает достаточно полное представление о состоянии изученности проблемы соотношения музыки и литературы.

В четвертом разделе первой главы охарактеризовано исследование лексики для придания музыкальности стихотворным произведениям у А. А. Ахматовой, В. В. Маяковского, Б. Л. Пастернака, О. Э. Мандельштама.

Вторая глава носит методический характер. В ней ставится задача осуществить классификацию подходов и уровней изучения музыкальности поэтических произведений А. А. Блока и определить используемые при этом понятия. В какой-то мере это повторение проблематики третьего раздела первой главы. Но понятие подхода здесь неожиданно заменяется понятиями «уровень» и «средство исследования» (с. 62–63).

Далее мы находим мысль, которую трудно вычленишь из сложной понятийной связи. Прочитируем этот пассаж: «Количество подходов к описанию музыки и музыкальности поэтических ... текстов огромно. Не претендуя на полноту приведенного ниже перечня, перечислим лишь некоторые предметы, относящиеся к ... объекту ... «Литература и Музыка» ... Мотивационный уровень ...» (с. 64) (подчеркнуто нами – В.К.). Проще было бы сказать, что в объекте «Литература и Музыка» можно выделить несколько предметов изучения.

Во втором разделе второй главы получили определение базовые понятия диссертации – музыкального образа и образа музыки. Более удачным представляется дефиниция первого понятия, поскольку второе – образ музыки – определяется как авторский тип восприятия звука, а в качестве примеров даются «образы природы в музыкальных символах» («и река поет», «ландыш пел» и т. п.). Это все-таки скорее не образы природы, а словесная образность – олицетворение.

Спорным можно признать включение в музыкальные образы имен композиторов, названий музыкальных произведений, имен оперных персонажей. Наверное, следует различать доминантные средства придания стихам музыкальности и факультативные, так сказать, дополнительные и сопровождающие основные. К последним, очевидно, можно отнести имена композиторов, исполнителей, певцов, названия музыкальных инструментов и т. п. А вот интересным и заслуживающим внимания наблюдением, на наш взгляд, является выделение типов музыкальных ассоциаций, которые вызывают слова-звукообозначения (с. 72–73).

Центральное и самое значительное место в диссертации занимает третья глава «Музыкальная образность в поэтическом наследии Александра Блока». В ней раскрыт весь спектр связей творчества поэта с музыкальной культурой, начиная с его контактов со сферой музыки и кончая музыкальными артистами его произведений. С такой полнотой указанная проблема в нашем литературоведении не изучалась. Внимательно, по

документам прослежены все «музыкальные» контакты поэта, установлено, что он вел переписку и телефонные переговоры с композиторами, неоднократно встречался с ними. Результаты этой важной и кропотливой работы представлены в прилагаемых к диссертации таблицах, которые становятся источником для дальнейшего изучения темы «Блок и музыка» и понимания того значения, которое музыкальное искусство в его различных проявлениях сыграло в творчестве поэта.

Особое место во второй главе занимает раздел о цикле «Кармен». О нем сказано, что «поэт талантливо охватил всё образное содержание оперы, ввёл читателя в мир музыкального произведения, опираясь на возможности ассоциативной памяти читателя» (с. 93). Очень тонким наблюдением является анализ семантической сложности посвящения к этому циклу, выявление его обращенности одновременно «к музыке, жизни и поэзии» (с. 93). Так же детально освещены оперные реминисценции цикла, его соотношение с композицией оперы Ж. Бизе и анаграммы имени ее героини и исполнительницы партии (с. 102–111).

Достаточно полно описано и убедительно доказано в диссертации использование А. А. Блоком музыкальных образов Р. Вагнера, влияние его творчества на лирику поэта, наличие в его стихах многочисленных вагнеровских реминисценций, композиционных переключек с оперой немецкого композитора «Валькирия».

Большое место в третьей главе уделено способам и назначению использования в лирике поэта собственно музыкальной лексики, т. е. звуко- и музыкалобозначений. А. А. Шульдишова демонстрирует чуткость в понимании ее роли в создании соотнесенности поэзии с музыкой, ассоциаций с музыкальной нюансировкой, передаче музыкальных нюансов. Она выявляет возникающие в текстах ассоциации с характером звучания, его эмоциональной окраской, со степенью громкости звуков, с динамикой звуковых явлений. Насыщенность лирики А. А. Блока экспрессивной, эмоционально окрашенной лексикой позволяет, как справедливо утверждает

А. А. Шульдишова, интерпретировать ее с помощью музыкальных терминов, обозначающих нюансировку звучания музыки. Такой прием анализа лирических произведений обогащает палитру средств их исследования с точки зрения эмоциональной тональности, высотности, тембра и громкости звучания тех предметов и явлений, о которых идет речь в художественных текстах. Выделив из текстов стихов А. А. Блока музыкальные образы и образы музыки, а также слова, имеющие отношение к музыкальной сфере, А. А. Шульдишова провела их классификацию, вычленив образы песни и голоса певцов, образы природы в музыкальных символах, образы неживой природы, звуки музыкальных инструментов. Как ведущие музыкальные образы в лирике поэта определены образ песни и голоса певцов. Такое описание и такая типология рассмотренных образов и семантики лексических средств проведены впервые.

Завершается третья глава рассмотрением контрастов, в которых раскрывается образ Кармен в одноименном цикле, анализом функций музыкальных образов – характеристик главной героини, а также исследованием собственных имен – названий музыкальных произведений.

Подводя итоги, можно сказать, что диссертация А. А. Шульдишовой раскрывает роль лексических средств в создании музыкальности лирики А. А. Блока и в какой-то мере лирики вообще, поскольку для анализа привлекаются стихи А. А. Ахматовой, О. Э. Мандельштама, Б. Л. Пастернака. Все основные выводы, сделанные исследовательницей при изучении материала, обоснованы анализом поэтических произведений, сопряженном с выявлением содержательных функций их структурных компонентов. Это обусловило их достоверность и возможность их приятия научным сообществом и использования в преподавании истории и теории литературы.

Однако сложность темы диссертации, отсутствие наработанных средств ее исследования естественно привели к спорности некоторых положений диссертации и отдельным недочетам. Также заметна неровность

различных разделов диссертационной работы. На одном дыхании и на хорошем научно-аналитическом уровне, логично написана третья глава, посвященная конкретному анализу текстов А. А. Блока в аспекте выбранной темы. А, например, второй раздел первой главы, посвященный музыкальности как свойству лирического образа, выглядит содержательно и композиционно не выстроенным. Сначала в нем говорится о средствах придания поэтическому тексту музыкальности, затем о том, как она в нем используется, и о ее осмыслении читателем, а также о музыкальном репертуаре творчества поэтов. Намечены лишь проблематика теории и сделаны подступы к ее созданию.

Спорным и неполным представляется определение музыкальности литературного произведения на с. 7. Оно сведено к перечислению средств ее создания. Слово «сочетание» не содержит ее качественной характеристики (сочетания могут быть разными, и, очевидно, следовало бы уточнить, какое сочетание создает музыкальность). И если музыкальность – это сочетание всех поэтических средств, то как она может проявляться «в каждом элементе текста»? (с. 25). Правда, в дальнейшем автор дает еще ряд определений музыкальности как свойства качественной характеристики содержания и формы литературных произведений (с. 12). Еще более точной представляется дефиниция музыкальности на стр. 87. Но музыкальность здесь определяется как свойство звучащего произведения, хотя стихи обычно читаются нами про себя.

Некоторые неясности имеются и в толковании терминов музыкального образа и образа музыки. Определения этим понятиям даются. Но спорным является, например, положение, что в строках одного из стихотворений Б. Л. Пастернака («Дом высится, как каланча / По тесной лестнице угольной / Несли рояль два силача, / Как колокол на колокольню») представлены музыкальные образы рояля и колокола. В диссертации не всегда различаются художественная образность (образы персонажей, природы и т. д.) и словесная образность – тропы. Спорным выглядит, как уже отмечалось, включение в

музыкальные образы имен композиторов, названий произведений, имен персонажей (с. 72). Работу утяжеляют многостраничные цитаты из стихотворных текстов, иллюстрирующие те или иные положения (с. 159–162, с. 169–171, с. 183–190). Имеются и отдельные стилистически неудачные фразы.

Список работ по теме диссертации достаточно обширный. Но в нем отсутствуют работы нашего крупнейшего стиховеда С. М. Бонди и современного исследователя А. С. Махова (его книга «Musica literaria. Идея словесной музыки в европейской поэтике, М., 2005 и статья «Музыкальное в литературе» // Словарь актуальных терминов и понятий, М., 2008).

В заключение можно сказать, что главная цель диссертации – дать представление о музыкальности лирического произведения с точки зрения лексико-стилистических средств ее создания – выполнена. Анализ стихотворений А. А. Блока и других русских поэтов в избранном аспекте показал средства и пути создания музыкальности этих текстов и те новые способы смыслообразования, которые они открывают. А. А. Шульдишова проявила несомненные исследовательские способности, дала определение основным теоретическим понятиям, используемым как инструменты исследования музыкальности. Ее диссертация во многом носит поисковый характер, сочетая литературоведческий и музыковедческий подходы к изучаемой теме. Нельзя не отметить огромный труд А. А. Шульдишовой по изучению фактического материала, который выразился в огромном приложении к диссертации.

Сделанные замечания не отрицают самостоятельности, содержательности, новизны темы представленной к защите диссертации, представляющей законченное научное исследование поставленных проблем, которые потребовали привлечения литературоведческих и музыковедческих понятий.

Содержание и главные положения диссертации достаточно полно изложены в автореферате и публикациях автора. Диссертационное

исследование включает в себя ряд положений, связанных с теоретической проблематикой, а третья, важная глава относится к исторической поэтике. Поэтому диссертация соответствует заявленной специальности.

Представленное к защите диссертационное исследование А. А. Шульдишовой «Музыкальность как фундаментальная составляющая лирического образа: на материале творчества А. Блока» соответствует критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней и утвержденным Постановлением Совета Министров Донецкой Народной Республики от 27.02.2015г. № 2-13. Ее автор Шульдишова Алина Анатольевна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.08 – Теория литературы. Текстология.

13.02.2017 г.

Официальный оппонент

доктор филологических наук

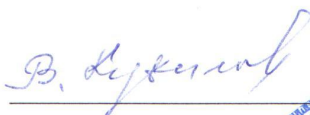
(специальность 10.01.08 – Теория литературы. Текстология),

профессор кафедры теории и истории мировой литературы

ФГБОУ ВО «Южный Федеральный университет»

344006, г. Ростов-на-Дону, Б. Садовая ул., 105/42.

Телефон: +7(863) 218-40-00. e-mail: info@sfedu.ru

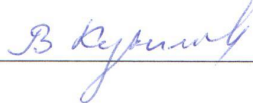

Валентин Васильевич Курилов

Личную подпись
подтверяю
личной секретарь Совета
Южного федерального университета
Мирошниченко О.С.

Согласен на автоматизированную обработку персональных данных.

Валентин Васильевич Курилов